

КИТАЙСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

Москва

УДК 398.21(=581)
ББК 82.3(5Кит)-6
К45

Иллюстрация на обложке *Dersch*

К45 **Китайские** народные сказки. — Москва : Эксмо : Яуза, 2025. — 416 с. : ил. — (Мир легенд, преданий и сказок).

ISBN 978-5-04-211783-1

Словно Дракон Лун, эта книга хранит источник невероятно захватывающих историй о смелых подвигах, опасностях и настоящем волшебстве.

Каждая сказка овеяна уникальной китайской атмосферой, насыщена моральными уроками и философским смыслом, который актуален и в наши дни.

В этом сборнике вы найдете увлекательные классические сказки о братьях Лю, узнаете, кто же такая Девушка-камп и почему все-таки Аист желтый.

УДК 398.21(=581)
ББК 82.3(5Кит)-6

ISBN 978-5-04-211783-1

© ООО «Издательство «Яуза», 2025
© ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЖЕНИТЬБА БОГА РЕКИ ХУАНХЭ

С древних времен река Хуанхэ приносила китайскому народу большие беды. Каждый год она разливалась и уносила в своих водах благополучие населения. Вместо того чтобы строить дамбы и плотины, темные, обманутые люди совершали различные религиозные обряды для укрощения гнева бога реки Хуанхэ. В народе существует много легенд и сказок об этом. Вот одна из них.

Давным-давно жил в государстве Вэй мудрый и справедливый человек по имени Си Мэнь-бао. Его назначили правителем области Е, которая была расположена вдоль берега реки Хуанхэ.

Не обрадовал правителя вид его новых владений. Куда ни бросит взгляд — всюду нищета и голод.

«Я хочу знать, — сказал он себе, — почему мой народ такой несчастный и бедный». И, одевшись простым крестьянином, Си Мэнь-бао тайно пошел по селениям.

Что же узнал он? А вот что.

У правителя области были помощники: сборщик налогов и начальник стражи. Эти помощники только и делали, что обирали и разоряли крестьян. Вместе с шаманками, которые учили народ верить богам и приносить им жертвы, они придумали каждый год отдавать самую красивую девушку в жены богу реки Хуанхэ, чтобы умиловить его.

Для свадебного обряда бога реки Хуанхэ они собирали с жителей много денег и делили их между собой.

Каждый год шаманка ходила по селениям и высматривала для бога реки Хуанхэ самую красивую девушку.

— Если бог реки Хуанхэ не получит красивой невесты, он рассердится, пошлет свои воды на посевы и жилища крестьян и уничтожит их, — говорила она.

Все богачи давали шаманке богатые подарки, чтобы она не выбирала в невесты их дочерей. Поэтому каждый год на дно реки Хуанхэ бросали красивую девушку из бедной крестьянской семьи. В день свадьбы несчастную невесту наряжали, сажали на маленький плот, украшенный флажками и разноцветными фонариками. Под звуки музыки плот пускали вниз по реке. Плот плыл до тех пор, пока воды Хуанхэ не скрывали его в своей пучине: это значило, что бог реки Хуанхэ принял свою невесту.

И вот, когда наступил день новой свадьбы бога реки Хуанхэ, провожать невесту пришел сам Си Мэнь-бао. Он увидел маленький плот, на котором сидела девушка, с головой укрытая красным платком.

— Дайте мне посмотреть, достаточно ли красива невеста бога Хуанхэ, — сказал Си Мэнь-бао.

Он приподнял платок, взглянул в заплаканное лицо девушки и отступил назад:

— Как, вы хотите обмануть бога Хуанхэ? Разве ему нужна такая некрасивая невеста? Да она еще и плачет! — с гневом сказал он своим помощникам и строго приказал девушке: — Уходи сейчас же отсюда, ты недостойна быть женой бога реки Хуанхэ!

Девушка быстро поднялась и исчезла в толпе обрадованных провожатых.

Тогда Си Мэнь-бао обратился к шаманке и громко сказал:

— Мы не сможем сейчас найти девушку, достойную бога реки Хуанхэ, и поэтому придется тебе самой пойти к нему. Скажи богу, что как только мы выберем другую невесту, то сейчас же пришлем ее к нему.

Услышав приказание правителя, шаманка задрожала, язык перестал ее слушаться.

— Мне т-туда, в реку? — спросила она. — Ведь я утону!

— Невеста не боялась утонуть, а ты боишься! — гневно ответил ей Си Мэнь-бао. — Ну, быстрее, быстрее и сейчас же обратно!

И он приказал своим солдатам посадить шаманку на плот и столкнуть его в реку.

Долго ждали возвращения шаманки, но она так и не вернулась.

— Почему же шаманка не возвращается? Может быть, она заблудилась? Тогда пошлем за ней ее помощницу. — Си Мэнь-бао приказал солдатам столкнуть в реку помощницу шаманки.

Но не вернулась и она.

Си Мэнь-бао напустил на себя еще большую суровость и закричал:

— Ах, негодные! Вместо того чтобы выполнить мое поручение, они нарочно сердят бога Хуанхэ! Придется тебе, сборщик налогов, передать богу мое поручение. Ну-ну, быстрее, не заставляй его гневаться еще больше!

Бледный и дрожащий сборщик налогов не двигался с места. Пришлось солдатам силой столкнуть его в волны Хуанхэ. А затем Си Мэнь-бао приказал отправить туда же и начальника стражи.

После этого Си Мэнь-бао рассказал народу правду об этих обманщиках, отобрал у злодеев награбленное богатство и раздал его беднякам. С тех пор перестали отдавать девушек в жертву богу реки Хуанхэ.

ЖЕЛТЫЙ АИСТ

Говорят, что жил когда-то в Фучжоу один бедный студент. Звали его Ми. Он был так беден, что даже за чашку чаю заплатить ему было нечем. Ми наверняка умер бы с голоду, если бы не один хозяин чайной. Он кормил и поил студента Ми бесплатно, жалея бедняка.

Но вот однажды Ми явился к хозяину чайной и сказал:

— Я ухожу. Денег у меня нет, и заплатить за все, что я здесь выпил и съел, мне нечем. Однако я не хочу оставаться неблагодарным. Вот, смотрите!

И он вынул из кармана кусок желтого мела и нарисовал на стене чайной аиста. Аист был совсем как живой, только желтый.

— Этот аист, — сказал Ми, — принесет вам в десять раз больше денег, чем я задолжал. Каждый раз, когда соберутся люди и трижды хлопнут в ладоши, он будет сходить со стены и танцевать. Однако помните об одном: никогда не заставляйте аиста танцевать для одного человека. И если уж случится такое несчастье, то знайте — аист будет танцевать в последний раз. А теперь прощайте!

С этими словами студент Ми повернулся и вышел.

Хозяин был удивлен, однако решил попробовать. Когда на другой день в чайной собралось много народу, он попросил всех трижды хлопнуть в ладоши. И сейчас же желтый аист сошел со стены и протанцевал несколько танцев. Да еще как весело и забавно! А потом ушел обратно. Гости были в восхищении — удивлялись, ахали, не веря своим глазам. И так было каждый раз, когда люди собирались в чайной.

Слух о диковинке разнесся повсюду. Народ валом валил в чайную, и хозяин быстро богател. Обещание студента Ми сбывалось.

Но вот однажды в чайную зашел важный начальник. Видит — сидят кругом одни крестьяне да ремесленники. Рассердился начальник и приказал всех выгнать.

Слуги налетели с палками — народ разбежался, и начальник остался один. Выложил он перед хозяином кучу денег и потребовал показать ему аиста. Хозяин при виде денег забыл обо всем. Он трижды хлопнул в ладоши, аист нехотя сошел со стены и протанцевал один танец. Вид у него был пасмурный и больной. Потом он ушел обратно и больше не шевелился. Начальник кричал, грозил, но сделать ничего не мог.

А ночью в дверь чайной кто-то сильно постучал. Хозяин пошел открывать — видит, стоит студент Ми и молчит. Вынул Ми из кармана дудочку, заиграл и пошел прочь, не оглядываясь. Аист встрепенулся, соскочил со стены и последовал за ним. С тех пор никто уже никогда не видел студента Ми и его волшебного желтого аиста.

Старые люди говорят, что если где-нибудь появится такая диковинка, то она — для всех. А когда владеет ею только один человек, то ее как бы и нет — она все равно исчезнет.

ДЕВИЦА - ВОЕВОДА

Недалеко от города Гирина есть старинный городок Улдагай. Больше тысячи лет тому назад весь этот район, под названием Шу-чжоу, принадлежал царству Бохай, которое простиралось на восток до моря; потом Улагай перешел к Киданьскому царству Ляо, а после — к нюй-жэньскому царству Цзинь.

Когда Минская династия в Китае клонилась уже к упадку, а великий Тай-цзу Гао хуан-ди (Нурхаци), основатель «священной» Да-цинской династии, уже строил здание Маньчжурской империи и проводил почтовые тракты, то как раз около нынешнего Улагая была поставлена почтовая станция, названная Станцией пограничной башни (Бянь-тай-и-чжань).

Улагай еще при начале «священной» династии был окружен земляной стеной, которая и сейчас даже видна и называется гу-чен («древний город»).

Давным-давно в этом городе жила замечательная девушка по имени Бай-хуа (Белый цветок). Она была дочерью маньчжурского гусай-да (по-китайски — тут-лина, полковника) и с малых лет совсем не походила по характеру на других девочек. Ее не интересовали куклы, наряды и девичьи забавы, играла она только с мальчиками в разбойники, в войну, и сами мальчики выбирали ее всегда своим предводителем.

Подросла девушка, в годы вошла, а о замужестве и слышать не хотела. А когда отец попрекнул ее, что она больше похожа на солдата, чем на женщину, то она и попросила отца, чтобы он лучше отдал ее в солдаты, чем замуж.

Отец и подумал: чтобы дочка зря не болтала — пусть на деле узнает жите-бытие солдатское, всю нужду и тяжесть военной службы, авось отучится от всего, что ее полу не пристало.

— Хорошо, — сказал он дочери, — но только ты должна быть простым солдатом, нести всю тяжесть службы, идти, когда потребуется, на войну и никогда никому и вида не подавать, что ты — девушка и моя дочь!

Бай-хуа с радостью согласилась.

Через несколько дней из задних ворот гусай-дайского дома верхом на горячем коне выехал молодой воин в шишаке, толстой ватной стеганой одежде с нашитыми на ней стальными бляхами (что заменяло у маньчжур латы), с кривым мечом у пояса, садком за плечами и колчаном, полным стрел. Это была Бай-хуа, отправленная отцом в дальний гарнизон.

Скоро началась война. Со всех концов Маньчжурии потянулись войска на юг, а с ними и молодой солдат надолго уехал из родных мест.

Прошло несколько лет. Отец Бай-хуа уже не чаял видеть свою дочь, как вдруг однажды ему доложили, что его хочет видеть вновь назначенный гусай-да соседнего гума (знамени, полка). Старик вышел принять гостя — и увидел, что это его родная дочь, которая, благодаря храбрости и военным талантам, быстро дослужилась до звания гусай-да.

Прошло еще немного времени, и Бай-хуа так отличилась в войнах, что император подчинял ей все войска и даровал титул «гусабэ кадала-ра амбань», таким образом Бай-хуа, не скрывавшая более своего пола, сделалась начальником своего отца...

Она поселилась в Улагае. Нигде не было такого порядка в войсках и нигде они не были так хорошо обучены, потому что солдатам некогда было бездельничать. В самой середине земельного городка Бай-хуа выстроила из глины квадратную башню. С вершины этой башни она ежедневно наблюдала ученье солдат, и горе было ленивым или неумелым!

Так как ей, несомненно, оказывал особое покровительство бог войны Гуань-ди (Лао-е), то на юге от городской стены она выстроила большой храм в честь этого бога; и в этот храм, называемый Лао-е мяо, она часто ходила молиться и приносить жертвы.

Состарилась Бай-хуа и умерла девицей. Прошло много лет, но народ продолжал особенно чтить выстроенный ею храм, и в день храмового праздника люди собирались сюда толпами со всех окрестных мест.

Случилось, что во времена правления божественного Вань-цзун Сян-хуан-ди на юге Китая вспыхнуло грозное восстание.

Восстание широко раскинулось по всей Поднебесной, появились мятежники и на земле Маньчжурии. Шайки их быстро разрастались, потому что они захватывали всех не успевших скрыться от них здоровых мужчин и силою заставляли их служить в своих войсках. Толпы их медленно и неотвратно, как прилив, надвигались на Гиринь.

Войсками в Гирине тогда командовал цзян-цзюнь по фамилии Дэ, хороший человек, но плохой стратег. Он собрал сколько мог солдат и, не разузнав хорошенько о силах врага, двинулся ему навстречу.

Недалеко от Улагая противники встретились, и началась битва. Солдаты сражались храбро; но превосходство сил неприятеля оказалось настолько велико, что после целого дня сражения победа, видимо, стала склоняться на сторону мятежников.

Без числа полегло солдат цзян-цзюня... А когда бунтовщики обошли правительственный отряд с боков и ударили во фланг, то солдаты не выдержали и побежали. Сам цзян-цзюнь тоже бежал через Улагай.

Но мятежники уже охватили город с трех сторон, и цзян-цзюнь увидел, что ему нет спасения: кого-кого, а его-то уж не помилуют! Тогда он бросился в храм Лао-е, обнесенный кирпичной стеной, и спрятался с несколькими из своих приближенных в самую отдаленную постройку храма — в самое святилище.

Он упал на холодный пол перед гигантской статуей Гуань-ди, бесстрастно восседавшей на троне под балдахином, и стал горячо молиться о спасении великому богу войны, покровителю династии и духу мужественной Бай-хуа да-цзян, строительнице храма...

В первый и последний раз в жизни так молился Дэ цзян-цзюнь, но, по-видимому, напрасно... Мятежники напали уже на след и окружили храм плотным кольцом. Спасения не было:

если не приступом, так измором возьмут враги. Много ли съестных припасов может быть в храме?

Вдруг шум, крики и стоны среди мятежников привлекли внимание осажденных. Цзян-цзюнь поднялся на стену и увидел, что среди мятежников происходит что-то непонятное и необычайное: кони их бесятся, давят своих же людей, воины бросаются друг на друга, поражая их насмерть, многие пытаются бежать, но тут же падают...

Скоро в неприятельском стане не осталось ни одного способного сопротивляться врага. Тогда цзян-цзюнь со своими людьми вышел из храмовой ограды и стал допрашивать нескольких раненых, дрожавших от страха мятежников, что у них случилось?

Все они согласно показали следующее. Только осаждающие собрались идти на приступ храма, как вдруг увидели, что внезапно главные ворота храмовой ограды раскрылись настежь. Из них

в карьер выехало бесчисленное количество высоких страшных воинов на очень крупных конях, все в панцирях и шлемах, у каждого в руках большой меч и копье. А впереди — на огромном коне ужас наводящая женщина с распущенными волосами... Люди эти, как вихрь, налетели на изумленных мятежников, и началось страшное избиение, потому что бунтовщики не могли ни убежать от страшных врагов, ни защищаться. Только немногие из них, бывшие в стороне, бежали и рассеялись во все стороны.

Так защитила Бай-хуа да-цзян тех, кто обратился к ней за помощью, и наказала дерзких разбойников, осмелившихся нарушить порядок в ее вотчине.